

Luigi Condorelli, Anne-Marie La Rosa, Sylvie Scherrer (éd.). Les Nations Unies et le droit international humanitaire / The United Nations and International Humanitarian law. Actes du Colloque international à l'occasion du cinquantième anniversaire de l'ONU (Genève, 19, 20 et 21 octobre 1995). Paris, Éditions Pedone, 506 pp.
Луиджи Кондорелли, Анн-Мари Ла Роза, Сильвия Шеррер (ред.). Организация Объединенных Наций и международное гуманитарное право. Труды международного симпозиума, посвященного 50-й годовщине Организации Объединенных Наций. Женева, 19–21 октября 1995 г.

На начальной стадии существования Организации Объединенных Наций ее отношения с международным гуманитарным правом были неоднозначными и отмечались недоверием. Именно поэтому Дитрих Шиндлер, подводя итоги первого заседания, посвященного развитию международного гуманитарного права, отметил три периода в развитии этих отношений. Первый период завершился переломным заявлением, сделанным на Международной конференции по правам человека, которая состоялась в Тегеране в 1968 г. На втором этапе ООН приняла концепцию международного гуманитарного права, с учетом тех ограничений, которые диктовала «холодная война». Наконец третий, современный этап, берущий начало от войны в Персидском заливе, характеризуется широким признанием международного гуманитарного права со стороны ООН и происходящим в результате смещением понятий *jus in bello* и *jus contra bellum*. Как и профессор Луиджи Кондорелли, который был организатором симпозиума, мы полагаем, что здесь есть над чем подумать.

Нельзя было найти лучшего момента, чем празднование 50-й годовщины Организации Объединенных Наций, и лучшего места, чем Женева — колыбель международного гуманитарного права, чтобы созвать симпозиум, посвященный ООН и международному гуманитарному праву. Эта связь отмечалась на первом заседании многими из выдающихся личностей, которых собрал вместе юридический факультет Женевского университета, и, в частности, президентом Международного Комитета Красного Креста г-ном Корнелио Соммаругой и г-ном Владимиром Федоровичем Петровским, директором отделения ООН в Женеве. Президент МККК считает, что наиболее важная задача сегодня — «укрепить уважение к международному гуманитарному праву». По мнению г-на Петровского, «будучи реалистами, мы должны признать необходимость управлять кризисами»¹.

¹ Высказывания участников, выступавших на английском и французском языках, даны в переводе МККК.

Таким образом, был задан тон дискуссии, посвященной троякой роли ООН в связи с международным гуманитарным правом: 1) разработка международного гуманитарного права; 2) выполнение этого права; и 3) вовлеченность ООН в вооруженные конфликты. В «Трудах» прослеживается такое разделение. Мне хотелось бы отметить большое количество информации и новых идей, которые я обнаружил в них. Я понимаю теперь, почему по окончании работы форума Эрик Сюи рискнул высокопарно назвать симпозиум «совершенно выдающимся» событием. Основная заслуга симпозиума состоит в тщательном подборе выступавших экспертов — удачное сочетание практиков и теоретиков — и в высоком качестве представленных докладов и сообщений, которые полностью воспроизводятся в «Трудах».

Троякая роль ООН

Разработка международного гуманитарного права. В своем вступительном докладе г-н Эрик Давид, кратко охарактеризовав методы разработки международного гуманитарного права Организацией Объединенных Наций, подробно рассказал о наиболее важных вкладах ООН в дело развития международного гуманитарного права. Мне представляется, что это сообщение крайне полезно как справочный материал. Особенно меня заинтересовали три вопроса, затронутые в сообщениях, и их последующее обсуждение.

Первый из обсуждавшихся вопросов касался принятой в 1994 г. Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Данный документ является двусмысленным и даже опасным, поскольку, как отметил Мануш Х. Арсанджани, сотрудник управления по юридическим вопросам ООН, «метания между разными статусами неизбежно порождают путаницу». Хотя и существует реальная необходимость защищать персонал ООН, нельзя, однако, допустить, чтобы сотрудников гуманитарных организаций принимали за персонал ООН, задействованный в качестве комбатантов, иначе они рискуют лишиться той специальной защиты, на которую имеют право. Некоторые испытывают такие серьезные сомнения в связи с данной Конвенцией, что даже высказали пожелания о том, чтобы Конвенция 1994 г. «была вообще забыта» (Кондорелли).

Затем мое внимание привлекла дискуссия по поводу возрастающего количества нормативных документов, принимаемых ООН, которые Эрик Давид не без иронии сравнил с зубными щетками, которые выпускаются в диапазоне от «сверхмягких» до «сверхжестких». Совет Безопасности оказался особенно плодовитым в принятии «мягких» решений. Однако количество не всегда означает качество. Именно это обстоятельство позволило Лоранс Буассон де Ша-зурне выступить с критикой избирательности Совета Безопасности и выразить опасение в том, что международное гуманитарное право может стать «заложником политических и дипломатических интересов». Профессор Шиндлер сделал по этому поводу вывод, что «международное гуманитарное право нуждается как в поддержке независимых и беспристрастных гуманитарных организаций, имеющих опыт практической работы на местах, так и в постоянном содействии со стороны государств и Организации Объединенных Наций».

Я с удовлетворением отметил, что при обсуждении выступления Кристиана Доминице участники симпозиума признали за основными нормами международного гуманитарного права статус *ius cogens*. Иначе говоря, в случае возможного нормативного конфликта между решениями, принятыми на основании Устава, и принципами международного гуманитарного права, последние должны превалировать.

Выполнение гуманитарного права. Не скрою, что для меня, человека, так долго связанного с деятельностью Международного Комитета Красного Креста, эта часть «Трудов» и, таким образом, возможно, самого симпозиума, явилась наибольшим разочарованием. Действительно, помимо глубокого вступительного доклада Михеля Боте, который на примере пяти конкретных ситуаций — Израиль и оккупированные территории, Иран и Ирак, бывшая Югославия, Руанда и Бурунди — рассматривает типы и формы действий ООН, предпринятых в целях обеспечения применения и соблюдения международного гуманитарного права, практически не был проведен анализ влияния деятельности ООН, ее достоинств и недостатков.

Вполне понятно, что основной упор был сделан на несомненном достижении, каким стало создание двух Международных уголовных трибуналов — по бывшей Югославии и по Руанде. В сообщениях, сделанных председателями обоих Трибуналов, Антонио Кассезе и Лаити Камой, подчеркиваются обнадеживающие сдвиги, ставшие возможными именно благодаря «юрисдикционализации» — если воспользоваться термином профессора Кондорелли — международного гуманитарного права. Весь мир, конечно, ожидал, что прежде всего будут признаны международными преступлениями серьезные нарушения, совершенные во время немеждународных вооруженных конфликтов. Но самым значительным вкладом в развитие идеи и гуманитарных норм, несомненно, является то, что Трибуналы породили, по словам Кассезе, «громадный объем исследований, аналитических работ и комментариев». Действительно, только за два года работы Трибуналов, как в них самих, так и в других учреждениях, для которых работа Трибуналов послужила стимулом, появилось больше новых аналитических исследований и новых идей, чем за 20 предшествующих лет.

Что касается других аспектов выполнения МГП, остается некоторая неудовлетворенность, несмотря на то, что Ханс-Петер Гассер особо отметил необходимость взаимодополняемости и сотрудничества между структурами ООН и МККК, и даже несмотря на то, что Марио Беттати привел убедительные доводы в пользу неограниченного доступа к жертвам конфликтов. Самым острым вопросом, поднятым во время дискуссии двумя учеными, остается следующий: где была Организация Объединенных Наций, а также другие гуманитарные организации во время бойни в Сребренице? Какие уроки необходимо из этого извлечь в целях улучшения соблюдения гуманитарного права в будущем?

Вовлеченность ООН в вооруженные конфликты. Тема была мастерски изложена Дафной Шрага (Управление по юридическим вопросам, ООН) в ее докладе, озаглавленном «Организация Объединенных Наций как орга-

низация, обязанная соблюдать международное гуманитарное право». Вслед за ней выступил Жан де Куртен, директор Управления по оперативным вопросам МККК, который высказал свои прагматические взгляды. Он говорил о том, как МККК представляет себе деятельность ООН на местах. И в докладе Дафны Шрага, и в многочисленных сообщениях и выступлениях высказывалась мысль о применимости международного гуманитарного права к силам ООН. Этот принцип, к счастью, никем не оспаривается. Общее мнение было таково, что все основные нормы поведения во время боевых действий должны соблюдаться солдатами, выступающими под флагом ООН. Разногласия остаются в отношении применимости договоров гуманитарного права в их целостности. По поводу гражданских войн — становятся они международными или нет, если ООН оказывается вовлеченной в них, — докладчица отметила, что ООН «будет считать себя обязанной применять минимальные нормы гуманитарного обращения не ниже тех, что применяются во время международных вооруженных конфликтов». Таким образом, возможен широкий консенсус. Поэтому мы полагаем, как это делают профессор Кондорелли и Йовица Патрнович, что на сегодняшний момент не хватает ясного и торжественного заявления ООН по этому поводу и, в частности, принятия Руководства для сил ООН в отношении соблюдения международного гуманитарного права, подготовленного юридическими экспертами МККК и Секретариата ООН.

Затем выступила Франсуаза Хэмпсон, которая представила в высшей степени полезный анализ препятствий, встречающихся при осуществлении операций различного типа, санкционированных или выполняемых по поручению ООН. Она делает вывод, что необходимо предпринять следующие шаги:

- принять свод признаваемых всеми норм;
- осуществлять сотрудничество в сфере обучения и предоставления информации различным организациям, участвующим в соответствующей деятельности;
- пересмотреть принципы «нейтральности» и «беспристрастности», для того чтобы их лучше понимали и одинаково воспринимали все заинтересованные стороны;
- признать, что, если во время войны в Персидском заливе силы коалиции в целом соблюдали международное гуманитарное право, это происходило не потому, что они прониклись ответственностью перед предоставившей им мандат организацией — ООН, а в силу «необходимости сохранять единство разнородной коалиции», (...) а также (...) из-за подотчетности общественному мнению благодаря Си-Эн-Эн».

Поэтому предстоит пройти еще немалый путь, даже если мы согласимся с Михелем Боте, что в стратегии ООН сохранению мира и международной безопасности придается первоочередное значение по сравнению с соблюдением международного гуманитарного права.

Если мы в чем-то и согласны с мнением Теодора Мерона, так это в том, что необходимо повысить эффективность «защитной роли сил ООН», в частности,

их практической роли как фактора обеспечения соблюдения международного гуманитарного права. Хотя на симпозиуме данная проблема поднималась, никаких новых идей не было высказано.

Ключевые моменты, обозначенные симпозиумом

«Труды симпозиума» завершаются общими выводами, сформулированными инициатором и основным руководителем симпозиума профессором Луиджи Кондорелли. Этот текст отражает не только насыщенность проходивших дискуссий и остроту видения автора, но и его скромность. Это не просто подведение итогов, а чрезвычайно полезная программа действий как для практических работников, так и для тех, кто принимает политические решения. В качестве иллюстрации приведу несколько выдержек из статьи:

- обязательство, вытекающее из общей для Женевских конвенций 1949 г. статьи 1, имеет определенное «достоинство, четко выражая идею о том, что соблюдение международного гуманитарного права отвечает всеобщим интересам — не только нравственным и политическим, но и правовым, и это означает, что все государства, а также ООН, имеют право и обязанность требовать такого соблюдения»;
- «...международное гуманитарное право должно рассматриваться Советом [Безопасности] как составляющая часть тех самых «принципов справедливости и международного права», в соответствии с которыми ООН должна осуществлять все свои действия, как это предписано в статье 1, пункт 1, Устава»;
- «...необходимо охранять „нейтральное“ гуманитарное пространство, избегая опасности возникновения какой-либо путаницы между деятельностью чисто гуманитарных организаций и той, которую проводит ООН, и где неизбежно появление политических аспектов»;
- и, наконец, «необходимо использовать любую возможность, предоставляемую женевским правом (в частности, Международные конференции Красного Креста и Красного Полумесяца или будущие периодические встречи государств — участников Женевских конвенций), в целях совершенствования существующих механизмов или приведения их в действие, если они бездействуют». В связи с этим последним моментом профессор Кондорелли упомянул, в частности, о той в высшей степени полезной деятельности, которую может осуществлять Международная комиссия по установлению фактов, созданная в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

«Труды» занимают более 500 страниц, и, что довольно удивительно для такого типа публикаций, структура материала позволяет легко ориентироваться в нем. По нашему мнению, данная книга является не просто справочным документом, это настоящий учебник по ООН и международному гуманитарному праву. Тексты приводятся на английском или французском языках, в зависимости от того, на каком языке говорил выступавший. Для тех, кто говорит на обо-

их языках, полезным окажется отлично составленный двуязычный тематический указатель.

Данная книга заслуживает достойного места в любой библиотеке по гуманитарным вопросам.

Рене Козирник,
заместитель директора
Управления международного права
и политики МККК
